

«Лагерная» тема в произведениях А.Солженицына и В.Шаламова

Наш спор – не церковный о возрасте
книг,

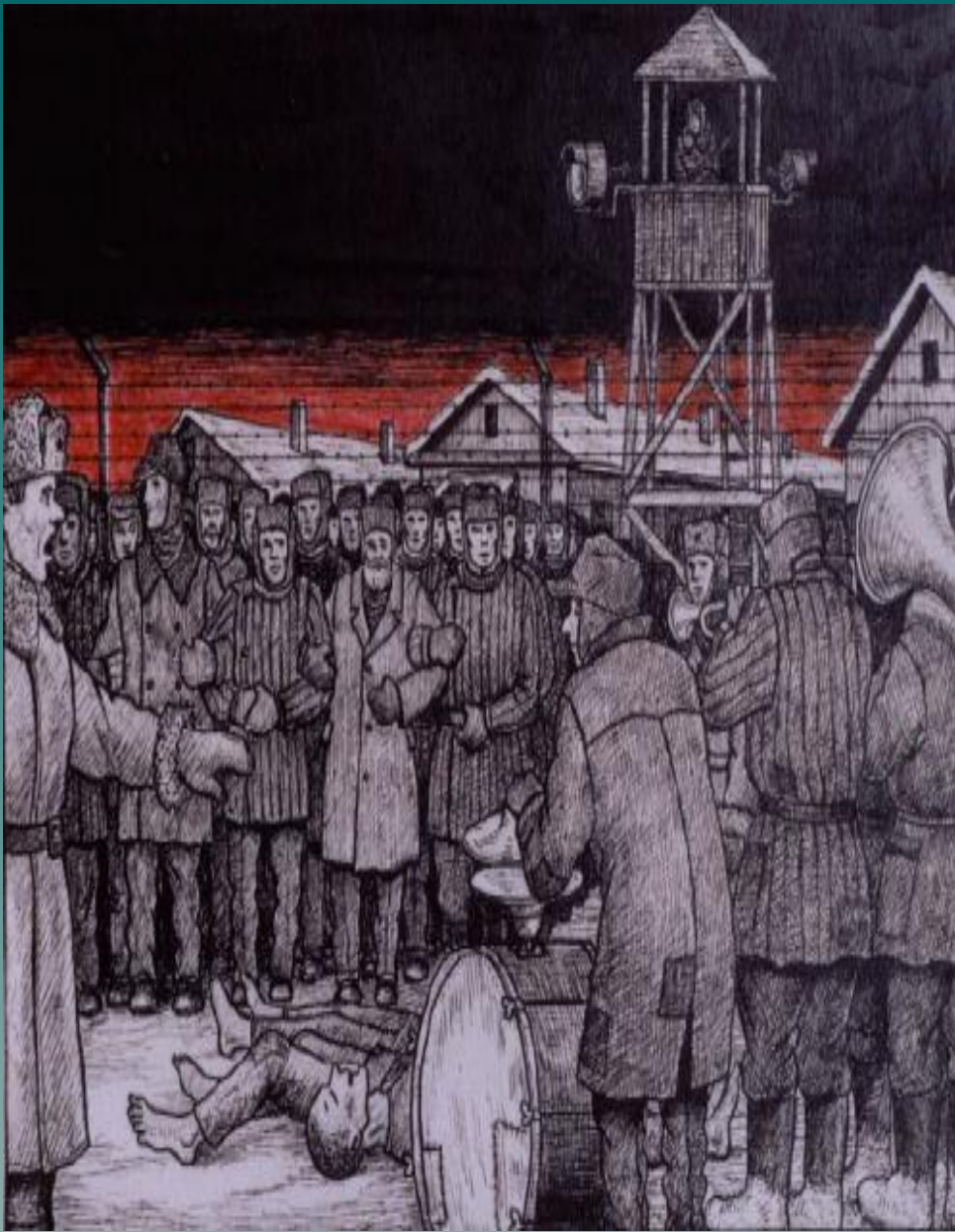
Наш спор – не духовный о пользе
веры,

Наш спор – о свободе, о праве
дышать,

О воле Господней вязать и решать.

В.Шаламов

Шаламов,
Солженицын,
Синявский,
Алешковский, Гинзбург,
Домбровский,
Владимов смотрели на
происходящее глазами
людей, лишенных
свободы, выбора,
познавших, как
уничтожает человека
само государство через
репрессии, уничтожения,
насилие.

«Лагерная проза»

«Архипелаг ГУЛАГ» и «Колымские рассказы» писались не один год и являются своего рода энциклопедией лагерной жизни.

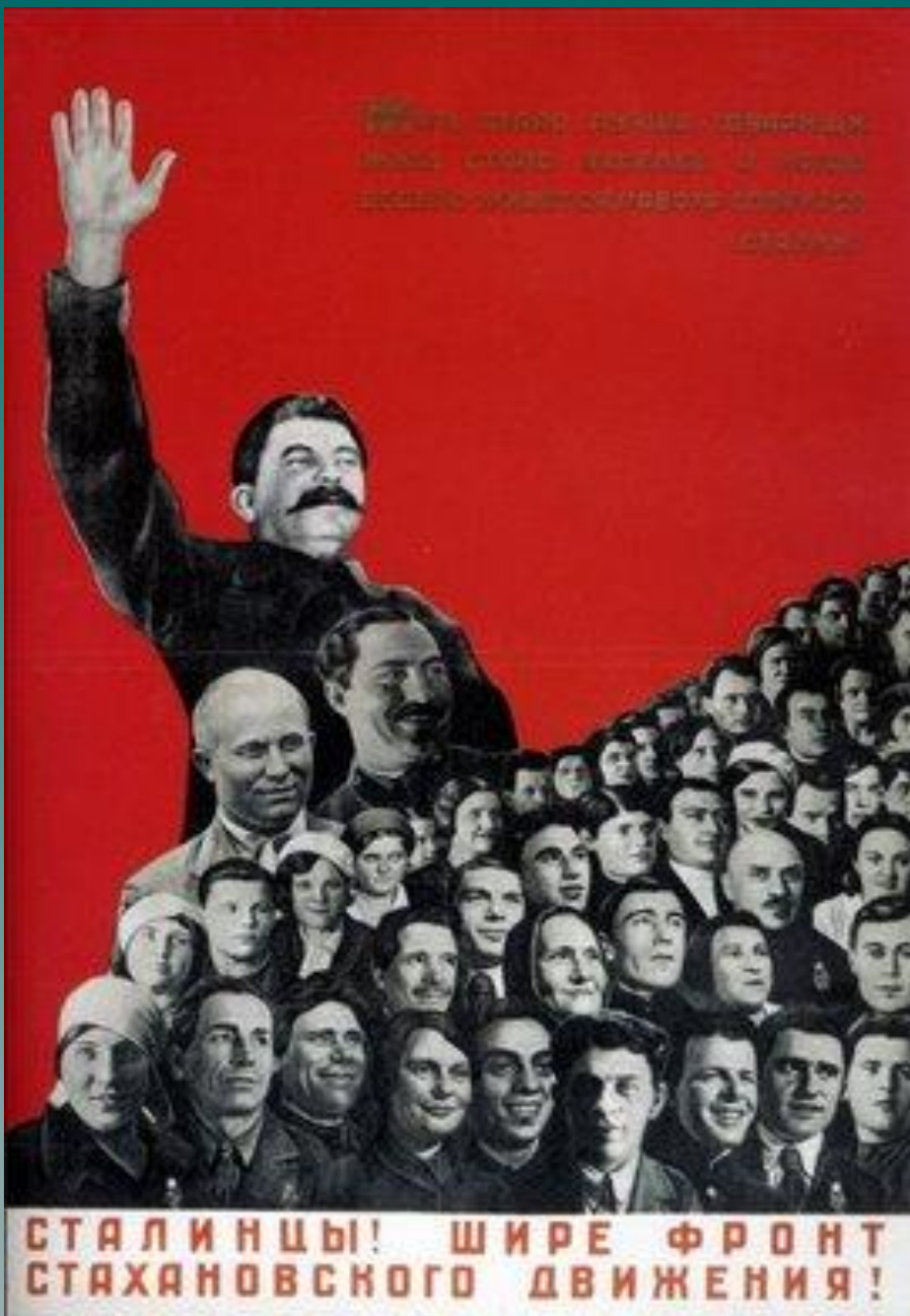
Но все же в произведениях Солженицына и Шаламова лагерь различается, подразделяется по-разному, так как у каждого человека свои взгляды и своя философия на одни и те же вещи.

«Колымские рассказы» Шаламова тесно связаны с отбыванием ссылки самого писателя на Колыме. Это доказывает и высокая степень детализированности. Автор уделяет внимание страшным подробностям, которые невозможно понять без душевной боли - холод и голод, порой лишаящие человека рассудка, гнойные язвы на ногах, жестокий беспредел уголовников.

В рассказе Солженицына «Один день Ивана Денисовича» большая часть персонажей – подлинные, взятые из жизни герои, к примеру, бригадир Тюрин, кавторанг Буйновский. Только главный герой рассказа Шухов содержит собирательный образ солдата-артиллериста той батареи, которой командовал на фронте сам автор, и заключенного Щ-262 Солженицына.

Я был представителем тех людей, которые выступили против Сталина, – никто и никогда не считал, что Сталин и советская власть – одно и то же... Любить и ненавидеть я готов был всей своей юношеской еще душой. Со школьной я мечтал о самопожертвовании, уверен был, что душевных сил моих хватит на большие дела. Конечно, я был еще слепым щенком тогда. Но я не боялся жизни и смело вступил с ней в борьбу в той форме, в какой боролся с жизнью и за жизнь герои моих юношеских лет – все русские революционеры.

«Мне было все равно – будут мне лгать или не будут, я был вне правды, вне лжи», - указывает Шаламов в рассказе «Сентенция».

А.И. СОЛЖЕНИЦЫН

В лагерях действуют свои законы: «В лагерях вот кто подышает: кто миски лижет, кто на санчасть надеется да кто к куму ходит стучать», «Кряхти да гнись. А упрешься – переломишься», «Кто кого сможет, тот того и гложет». Лагерь, по Солженицыну, огромное зло, насилие, но страдание и сострадание способствовало нравственному очищению.

Шаламов, в отличие от Солженицына, подчеркивает разницу между тюрьмой и лагерем. Картина мира перевернута: человек мечтает из лагеря попасть не на свободу, а в тюрьму. В рассказе «Надгробное слово» идет уточнение: «Тюрьма – это свобода. Это единственное место, где люди не боясь, говорили все, что думали. Где они отдыхают душой».

По Солженицыну, в лагерях остается жизнь. За пределами зоны полная преследований жизнь, которая уже «непонятна» Ивану Денисовичу. Осудив бесчеловечную систему, писатель создает подлинного народного героя, сумевшего пройти через все испытания и сохранить лучшие качества русского народа.

По Шаламову,
вся страна –
это лагерь, где
все живущие в
нем обречены.
Лагерь – это
не
изолированная
часть мира.
Это слепок
того общества.

«Лагерная» тема в XX веке

Пройдя через все страдания и боли, Солженицын и Шаламов оказались народными героями, которые смогли донести всю истинную картину общества того времени. И их объединяет наличие огромной души, способность творить и созерцать.

Спор между Шаламовым и Солженицыным идет, во-первых, о том, кто и когда стал причиной того бедственного соблазна, который обрушил лавину бедствий на Россию – и не только на нее – и, во-вторых, о методах преодоления последствий этой лавины.

- ◆ Шаламов, рассказывая о Колыме, писал реквием.
- ◆ “Архипелаг ГУЛАГ” создан Солженицыным как инструмент политической деятельности.
- ◆ Шаламов считал, что Солженицын “продал свою душу дьяволу”, используя лагерную тематику в целях политической борьбы, тогда как литература должна оставаться в пределах культуры: политика и культура – для Шаламова две вещи несовместные.